

Оперный спектакль — самый сложный вид театрального искусства. Наличие оперного театра говорит прежде всего о высокой общей культуре города и, конечно, о музыкальной. Чрезвычайно примечательно для наших дней то, что в Саранске, столице небольшой Мордовской республики, народ которой до революции был темным и угнетенным, существует сейчас опера. Не мешает к тому же вспомнить, что в самых крупных городах Америки, таких, как Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско и других, нет стационарных оперных театров.

Саранскую оперу встретили ульяновцы гостеприимно и благожелательно. Хотя раздавались и скептические голоса: «Сравнится ли она с операми Куйбышева, Саратова и Горького, которые ставились у нас...».

Но вот гастролли начались, и от спектакля к спектаклю все реже и глубже раздавались скептические голоса. А сейчас их, пожалуй, и вовсе не услышишь. Зал театра ежевечерне полон. И что ни спектакль — то радостный сюрприз для зрителей.

Что же определило успех этого молодого музыкального коллектива?

Прежде всего, конечно, репертуар. Это, что называется, сливки мирового оперного репертуара. Оперы, успех которых прозерялся многими годами: «Травиата» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Кармен» Бизе, «Чио-Чио-Сан» Пуччини, «Русалка» Даргомыжского... Сколько бы раз ни слушали мы их, всегда находим что-то новое для себя, всегда наслаждаемся дивной музыкой.

Но как бы удачен ни был репертуар, без хороших исполнителей его не оценишь! И вот главные сюрпризы гостей в том и состоят, что в каждом спектакле обязательно есть два—три хороших исполнителя ведущих партий. Причем это не одни и те же лица. Вот о них-то и хочется сейчас поговорить. Впрочем, я заранее принужден оговориться: в небольшой газетной статье обзорного характера невозможно исчерпываю-

ще высказаться о семи музыкальных спектаклях и многих хороших и отличных певцах-исполнителях.

В начале гастролей режиссер театра М. Ожигова справедливо утверждала, что один из главных козырей их театра — это способность, голосистая молодежь.

Наиболее яркой представительницей этой молодежи, на мой взгляд, является артистка Э. Мижигурская. Особенно хороша она в «Севильском цирюльнике». Ее Розина весела, лукава. Красивый чистый голос актрисы, хорошее владение им, свободные, изящные движения, подлинная артистичность в каждой ноте, в каждом жесте — заслуженно вызывают частые аплодисменты. Хороша Мижигурская и в трагедийных ролях: Джильды («Риголетто») и особенно в «Лакме». Труднейшую арию Лакме с колокольчиками актриса спела безупречно.

Заслуженная артистка Бурятской АССР Н. Кочергина успешен поет те же партии, что и Мижигурская. Кочергина более опытная, уверенная певица. Обязательна она в роли Чио-Чио-Сан. При высокой исполнительской культуре, сильным голосе и большой искренности актриса добивается подлинного драматизма.

Красивый, приятного тембра голос у заслуженной артистки МАССР Р. Беспаловой. Она занята во многих спектаклях и всегда запоминается. Огненно-страстная, страстная Кармен и сдержанная, коррентная Флора Берлуца («Травиата»), скромная служанка Сузуки («Чио-Чио-Сан») и глубоко страдающая инягиня в «Русалке». В последней роли Беспалову хочется особенно отметить. Мне много раз доводилось слушать «Русалку», и всегда почему-то инягиня не оставляла глубокого впечатления. Возможно, потому, что у нее не много выигрышных арий. Но ведь судьба ее, пожалуй, не менее драматична, чем у Наташи. И вот актриса Беспалова очень убеждающе показывает это. В ее пении, в действиях ни одного неосмысленного движения и жеста, все проникнуто глубоким чувством.

Хочется сказать, что забота режиссуры театра об игровой стороне спектаклей очень заметна. Многие актеры, исполняя трудные арии, никогда не забывают о внутреннем мире своего героя. Они живут на сцене, волнуются, радуются, скорбят или торжествуют. Это похвальное качество распространяется и на хор. Как иной раз бывает досадно видеть бессмысленные передвижения, бесстрастные лица хористов, никак не чувствующих того, что происходит на сцене. В этом не упрекишь хористов Саранского театра. Режиссура, видимо, много и плодотворно поработала над этим. И уж раз я заговорил о хоре, скажу, что мужской состав хора, весьма немногочисленный, следует похвалить без всяких обиняков. Как вдохновенно и слаженно поют эти в основном молодые хористы. Как хорошо, например, они спели «Тише... тише...» в «Риголетто». Как они деятельны и приятны в «Севильском цирюльнике».

Из солистов-мужчин в первую очередь хочется отметить Г. Иващенко. Это очень горячий, темпераментный исполнитель роли Риголетто. Иланакан («Лакме») и других ролей. Иващенко хороший певец и глубокий, мыслящий актер.

Некая напыщенность и статичность ощущается в пении и игре народного артиста Татарской АССР и заслуженного артиста Казахской ССР М. Жукова хотя артист, бесспорно, обладает высокой вокальной культурой и большим сценическим опытом.

Хочется отметить и молодого певца Ю. Соболева. Он артистически еще порой неуверен, но его

чистый приятный бас, старание и добросовестность дадут в будущем хорошие результаты. Это отчетливо ощущается, когда слушаешь его дону Базилио («Севильский цирюльник»).

Запоминается и актер П. Мадонин в ролях доктора Бартоло («Севильский цирюльник»), свата («Русалка»).

Можно было бы сказать добрые слова и о работах заслуженного деятеля искусства МАССР В. Киушкина, артиста В. Медведского и других.

Обычно лучшие партии в операх теноровые. Но вот здесь-то у наших гостей не все благополучно.

Во многих спектаклях поет молодой актер А. Лисовский. Он и Дон Хозе («Кармен»), и Пиннертон («Чио-Чио-Сан»), и князь («Русалка»), и Джеральд («Лакме»). Однако сказать, что он во всех ролях удовлетворяет зрителей, никак нельзя. Если его, например, можно принять в роли Пиннертона, то роль князя ему явно не удалась. Голос у актера есть. Есть и каная-то школа. Но поет он напряженно, ведет себя на сцене несколько скованно. Игра его однообразна и бедна. Думается, что это от недостатка сценического опыта. А опыт, как известно, дело наживное.

Более приятен и артистичен тенор В. Котляров (Альфред в «Травиате», Альмавива в «Севильском цирюльнике»). Но ему, видимо, надо подумать о манере пения. Есть в его исполнении некий налет рисовки, ненужной картинности. Хочется пожелать ему большей естественности и простоты.

Теперь о некоторых других слаженных оперных спектаклях.

Что можно сказать об оркестре? Он звучит слаженно, стройно. Жаль, он маловат. И даже очень маловат. Удовлетворяет нас художественное оформление и освещение. Наиболее, пожалуй, удачно оформлены спектакли «Чио-Чио-Сан», «Русалка», некоторые картины «Лакме» и «Севильского цирюльника».

Во всех спектаклях хороши, добротны и продуманы костюмы. Очень плохо с гримом, особенно у хора и балета.

Кстати, балет у саранцев слабоват. Конечно, какая же опера без балета? Но сидя на ином спектакле, невольно подумаешь: «А не лучше ли бы тут обойтись вовсе без балета?» Да и сами постановщики, видимо, сознают слабость балета и идут на некоторые ухищрения. Так, в «Лакме» балет идет... в темноте; мелькает какие-то тени, мечутся люди. Вроде и балет был, а зритель ничего не рассмотрел — ни плохого, ни хорошего. Конечно, нелегко в один—два года создать хороший балет. Но чтобы оперный спектакль был полноценным, хороший балет необходим. И он, конечно, будет. В это верится, потому что в Саранском музыкальном театре работают способные и упорные люди, хорошо знающие свое дело. И они добьются своего.

И при тех, не очень значительных недостатках, которые пока имеются, спектакли наших гостей доставляют ульяновским зрителям, любящим музыку, истинное эстетическое наслаждение, вызывают чувства искренней благодарности.

В. ДЕДУХИН.

Ульяновская правда
г. Ульяновск
26 АВГ 1962